

Условия "второго порядка" в задачах на экстремум

Вспомним сначала обычную задачу минимизации функции многих переменных:

$f(x) \rightarrow \min$, где $f: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ — дважды дифференцируемая функция в окрестности точки x_0 . Пусть в точке x_0 выполнено необходимое условие первого порядка для локального минимума: $f'(x_0) = 0$. Из курса анализа известно, что необходимое условие второго порядка есть неравенство $f''(x_0) \geq 0$ (неотрицательная определенность матрицы вторых производных), а достаточное условие второго порядка есть неравенство $f''(x_0) > 0$ (положительная определенность этой матрицы).

Оба этих неравенства могут быть записаны также в виде оценки снизу второго дифференциала f :

$$d^2 f(x_0) = ((f''(x_0) \bar{x}, \bar{x}) \geq c \|\bar{x}\|^2 \quad \forall \bar{x} \in \mathbb{R}^n, \quad (1)$$

где $c = 0$ соответствует необходимому условию, а $c > 0$ достаточному (последнее вытекает из компактности единичной сферы в \mathbb{R}^n .)

Проверка указанной знакоопределенности квадратичной формы $d^2 f(x_0)$ или соответствующей матрицы $f''(x_0)$ может быть проведена с помощью критерия Сильвестра или путем вычисления ее собственных значений.

Каков аналог этих условий для задач в бесконечномерном пространстве?

Пусть x есть элемент банахова пространства X , а функция f по-прежнему дважды дифференцируема в окрестности x_0 . Нетрудно показать (повторяя стандартное доказательство для конечномерного случая), что здесь по-прежнему неравенство (1) при $c = 0$ будет необходимым условием, а при $c > 0$ достаточным условием локального минимума. В случае выполнения последнего неравенства мы говорим, что квадратичная форма $((f''(x_0) \bar{x}, \bar{x})$ положительно определена. (Покажите, что простая положительность этой формы на всех $\bar{x} \neq 0$ может еще не обеспечивать локальный минимум!)

Полученное достаточное условие, однако, имеет существенный дефект: оно может выполняться только в случае, когда пространство X изоморфно гильбертову пространству (т.е. в нем можно ввести эквивалентную норму, порожденную скалярным произведением. Докажите это простое утверждение!). Это нас не устраивает, поскольку в большинстве задач на экстремум естественное пространство не гильбертово (например, практически во всех задачах оптимального управления, которые ставятся в пространстве L_∞). Для банахова пространства квадрат нормы — слишком грубая величина, чтобы оценивать ею снизу $d^2 f(x_0)$.

Из этих соображений возникает идея о замене квадрата нормы $\|\bar{x}\|^2$ некоторым более слабым квадратичным функционалом $\gamma(\bar{x})$ так, чтобы тем не менее оценка

$d^2 f(x_0) \geq c \gamma(\bar{x})$ при $c > 0$ обеспечивала бы наличие локального минимума. Оказывается, что в некоторых случаях выбор такого функционала $\gamma(\bar{x})$ возможен, и тогда более правильно говорить не об условиях второго порядка, а (более точно) об условиях квадратичного порядка γ . Именно эта идея и будет сейчас реализована.

Задача с ограничениями равенства в банаховом пространстве при наличии разложений с квадратичными членами порядка γ

Рассмотрим задачу

$$J = f(x) \rightarrow \min, \quad g(x) = 0, \quad (2)$$

где X, Y — банаховы пространства, функционал $f : X \rightarrow \mathbb{R}$ и отображение $g : X \rightarrow Y$ определены в окрестности $\mathcal{O}(x_0)$ и строго дифференцируемы в x_0 , причем $g'(x_0)$ действует "на", т.е. выполнено условие Люстерника.

Предположим далее, что в пространстве X задана еще одна норма $\|x\|'$, более слабая, чем исходная (т.е. выполнена оценка $\|x\|' \leq \text{const} \|x\|$ для всех $x \in X$), а отображения f и g имеют следующие разложения в точке x_0 (мы здесь выпишем его только для одного отображения, а второе аналогично):

$$g(x_0 + \bar{x}) = g(x_0) + g'(x_0)\bar{x} + \frac{1}{2} Q_g(\bar{x}, \bar{x}) + r_g(\bar{x}), \quad (3)$$

где билинейное отображение $Q_g : X \times X \rightarrow Y$ ограничено сверху относительно новой нормы, т.е. удовлетворяет оценке

$$\|Q_g(x_1, x_2)\| \leq C_g \|x_1\|' \|x_2\|' \quad (4)$$

с некоторой константой C_g , а остаточный член удовлетворяет оценке

$$\|r_g(\bar{x})\| = o(\|\bar{x}\|')^2 \quad \text{при} \quad \bar{x} \rightarrow 0. \quad (5)$$

Функционал $\gamma(\bar{x}) = (\|\bar{x}\|')^2$ назовем квадратичным порядком задачи (2). Таким образом, у обоих отображений f, g квадратичные части разложений $= O(\gamma(\bar{x}))$, а остаток $= o(\gamma(\bar{x}))$.

Пусть для точки x_0 выполнено необходимое условие первого порядка — правило множителей Лагранжа, т.е. существует элемент $y^* \in Y^*$ такой, что функция Лагранжа $L(x) = f(x) + y^* g(x)$ стационарна в точке x_0 : $L'(x_0) = f'(x_0) + y^* g'(x_0) = 0$. (Коэффициент при функционале $\alpha_0 = 1$ в силу невырожденности g .)

Отсюда и из разложений (3) для f, g вытекает, что функция Лагранжа имеет разложение

$$L(x_0 + \bar{x}) = L(x_0) + \frac{1}{2} \Omega(\bar{x}) + r_L(\bar{x}), \quad (6)$$

где квадратичный функционал $\Omega(\bar{x}) = Q_f(\bar{x}, \bar{x}) + y^* Q_g(\bar{x}, \bar{x})$ играет роль $d^2 L(x_0)$, а остаток имеет оценку $|r_L(\bar{x})| = o(\gamma(\bar{x}))$ при $\bar{x} \rightarrow 0$.

Теорема 1 (необходимое и достаточное условия порядка γ).

а) Пусть x_0 — точка локального минимума в задаче (2). Тогда

$$\Omega(\bar{x}) \geq 0 \quad \forall \bar{x} \in \ker g'(x_0). \quad (7)$$

б) Пусть для некоторого $c > 0$

$$\Omega(\bar{x}) \geq c\gamma(\bar{x}) \quad \forall \bar{x} \in \ker g'(x_0). \quad (8)$$

Тогда x_0 — точка строгого локального минимума в задаче (2).

Доказательство. Считаем $f(x_0) = 0$. Обозначим $K = \ker g'(x_0)$.

а) Возьмем любой $\bar{x} \in K$. В силу (3)–(5) $g(x_0 + \varepsilon\bar{x}) = O(\varepsilon^2)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Отсюда по теореме Люстерника об оценке расстояния найдется поправка \tilde{x}_ε с оценкой $\|\tilde{x}_\varepsilon\| = O(\varepsilon^2)$, такая что точка $x_\varepsilon = x_0 + \varepsilon\bar{x} + \tilde{x}_\varepsilon$ удовлетворяет ограничению равенства $g(x_\varepsilon) = 0$.

Из локального минимума в точке x_0 следует, что при малых $\varepsilon > 0$

$$L(x_\varepsilon) = (f + y^*g)(x_\varepsilon) = f(x_\varepsilon) \geq f(x_0) = L(x_0).$$

Согласно (6) $L(x_\varepsilon) - L(x_0) = \frac{1}{2}\varepsilon^2\Omega(\bar{x}) + o(\varepsilon^2) \geq 0$, откуда $\Omega(\bar{x}) \geq 0$, ч.т.д.

б) Допустим, что строгого минимума в точке x_0 нет, т.е. существует последовательность $\delta x_n \rightarrow 0$, $\delta x_n \neq 0$, такая что

$$f(x_0 + \delta x_n) \leq 0, \quad g(x_0 + \delta x_n) = 0. \quad (9)$$

Покажем, что в этом случае оценка (8) нарушается. Обозначим $\gamma_n = \gamma(\delta x_n)$.

Из (9) и разложения (3) получаем

$$g'(x_0)\delta x_n + \frac{1}{2}Q_g(\delta x_n, \delta x_n) + r_g(\delta x_n) = 0,$$

откуда с учетом (4), (5) следует, что $g'(x_0)\delta x_n = O(\gamma_n)$. По теореме Банаха об открытом отображении существует последовательность \tilde{x}_n с оценкой $\|\tilde{x}_n\| = O(\gamma_n)$, такая что $g'(x_0)\tilde{x}_n = -g'(x_0)\delta x_n$. Тогда для $\bar{x}_n = \delta x_n + \tilde{x}_n$ выполнено равенство $g'(x_0)\bar{x}_n = 0$, т.е. $\bar{x}_n \in K$.

Нетрудно показать, что при этом $\gamma(\bar{x}_n) = \gamma_n + o(\gamma_n) \sim \gamma_n$. (Покажите!)

Из (9) следует, что $L(x_0 + \delta x_n) = f(x_0 + \delta x_n) + y^*g(x_0 + \delta x_n) \leq 0$.

Отсюда в силу (6) $L(x_0 + \delta x_n) = \frac{1}{2}\Omega(\delta x_n) + o(\gamma_n) \leq 0$, и поэтому $\Omega(\delta x_n) \leq o(\gamma_n)$.

Тогда для $\bar{x}_n = \delta x_n + \tilde{x}_n$ с учетом (4) имеем

$$\Omega(\bar{x}_n) = \Omega(\delta x_n) + 2Q_L(\delta x_n, \tilde{x}_n) + \Omega(\tilde{x}_n) \leq o(\gamma_n).$$

При больших n получаем, что для $\bar{x}_n \in K$ выполнено $\Omega(\bar{x}_n) \leq \frac{c}{2}\gamma(\bar{x}_n)$, что противоречит оценке (8). \square

Изложенная здесь схема получения квадратичных условий локального минимума для задачи (2) в банаховом пространстве называется методом двух норм ("two-norm approach" в зарубежной литературе).

Задача Лагранжа с концевыми ограничениями равенства

Применим теперь изложенную выше абстрактную схему к задаче Лагранжа КВИ:

$$J = \varphi(p) \rightarrow \min, \quad \eta(p) = 0, \quad \dot{x} = f(t, x, u). \quad (10)$$

Здесь, как и раньше, $x \in \mathbb{R}^n$, $u \in \mathbb{R}^r$, $p = (x(0), x(T)) \in \mathbb{R}^{2n}$, функции φ, η размерностей 1, m определены на открытом множестве $\mathcal{P} \subset \mathbb{R}^{2n}$ и дважды гладкие на нем, функция f определена на открытом множестве $\mathcal{Q} \subset \mathbb{R}^{1+n+r}$ и имеет на нем производные $f_x, f_u, f_{xx}, f_{xu}, f_{uu}$, непрерывные по совокупности переменных (t, x, u) . Отрезок времени $\Delta = [0, T]$ фиксирован. (Ограничения неравенства $\varphi_i(p) \leq 0$ для упрощения изложения мы здесь не рассматриваем.)

Как и раньше, допустимый процесс — это пара функций $w = (x, u) \in W = AC(\Delta) \times L_\infty(\Delta)$, такая что ее график $(t, x(t), u(t))$ лежит "строго внутри" \mathcal{Q} , вектор концов $p = (x(0), x(T)) \in \mathcal{P}$, и при этом выполнены оба ограничения равенства задачи.

Пусть дан некоторый допустимый процесс $w^0 = (x^0, u^0)$. Будем считать, что для него выполнено условие Люстерника, т.е. ограничения равенства в точке w^0 невырождены. Оператор g , задающий равенства, имеет здесь вид $g : W \rightarrow L_1(\Delta) \times \mathbb{R}^m$,

$$g(x, u) = (\dot{x} - f(t, x, u), \quad \eta(x(0), x(T))).$$

Необходимое условие первого порядка слабого минимума для процесса w^0 (уравнение Эйлера–Лагранжа) состоит в том, что существует липшицева n -мерная функция $\psi(t)$ и вектор $\beta \in \mathbb{R}^m$, такие что

$$\begin{aligned} -\dot{\psi} &= H_x(t, x^0(t), u^0(t)), & H_u(t, x^0(t), u^0(t)) &= 0, \\ \psi(0) &= l_{x_0}(p^0), & \psi(T) &= -l_{x_T}(p^0), \end{aligned}$$

где $H = \psi f(t, x, u)$, $l(p) = \varphi(p) + \beta \eta(p)$. Считаем, что эти условия выполнены.

Нас интересует, доставляет ли процесс w^0 слабый минимум. (Как мы знаем, в задаче (10) он эквивалентен локальному минимуму относительно нормы в W .)

В качестве квадратичного порядка для задачи (10) возьмем функционал

$$\gamma(\bar{w}) = |\bar{x}(0)|^2 + |\bar{x}(T)|^2 + \int_0^T (|\bar{x}|^2 + |\bar{u}|^2) dt$$

и соответственно положим $\|\bar{w}\|' = \sqrt{\gamma(\bar{w})}$. Ясно, что эта норма слабее исходной нормы $\|\bar{w}\| = |\bar{x}(0)| + \|\dot{\bar{x}}\|_1 + \|\bar{u}\|_\infty$ пространства W .

При сделанных предположениях о гладкости f, φ, η функционал J и оператор g , очевидно, имеют требуемые разложения с точностью до квадратичных членов порядка γ на процессе w^0 (как и вообще на любом допустимом процессе). Для J и второй компоненты g это очевидно, так как это просто дважды гладкие функции конечномерного аргумента $p = (x(0), x(T))$, а для первой компоненты g это разложение имеет вид (3), в котором и квадратичная часть, и остаток возникают от разложения функции f в точке $(t, x^0(t), u^0(t))$:

$$Q(\bar{w}, \bar{w})(t) = -(f''_{ww}(t, w^0(t)) \bar{w}(t), \bar{w}(t)) =$$

$$= -(f''_{xx} \bar{x}(t), \bar{x}(t)) - 2(f''_{ux} \bar{x}(t), \bar{u}(t)) - (f''_{uu} \bar{u}(t), \bar{u}(t))$$

(все производные берутся в точке $(t, x^0(t), u^0(t))$), а для остатка справедлива оценка

$$|r(t, \bar{w}(t))| \leq \mu(|\bar{w}(t)|) |\bar{w}(t)|^2,$$

где μ есть модуль непрерывности функции f''_{ww} в некоторой трубке вокруг процесса w^0 . Ясно, что

$$\int_0^T |Q(\bar{w}, \bar{w})(t)| dt \leq \text{const} \int_0^T (|\bar{x}|^2 + |\bar{u}|^2) dt \leq \text{const} \cdot \gamma(\bar{w}),$$

и соответствующая билинейная форма удовлетворяет оценке (4), а норма остатка в L_1 имеет оценку

$$\int_0^T |r(t, \bar{w}(t))| \leq \mu(\|\bar{x}\|_C + \|\bar{u}\|_\infty) \gamma(\bar{w}) = o(\gamma(\bar{w})).$$

Таким образом, предположения нашей абстрактной схемы выполнены.

Функция Лагранжа здесь имеет вид

$$L(w) = l(p) + \int_0^T \psi (\dot{x} - f(t, x, u)) dt,$$

где $l = \varphi + \beta\eta$, и тогда квадратичная часть ее разложения (второй дифференциал или вторая вариация) есть

$$\Omega(\bar{w}) = (l''_{pp} \bar{p}, \bar{p}) - \int_0^T ((H''_{xx} \bar{x}(t), \bar{x}(t)) + 2(H''_{ux} \bar{x}(t), \bar{u}(t)) + (H''_{uu} \bar{u}(t), \bar{u}(t))) dt. \quad (11)$$

Подпространство $K = \ker g'(w^0)$ состоит из всех $\bar{w} = (\bar{x}, \bar{u})$, удовлетворяющих равенствам

$$\dot{\bar{x}} = f_x \bar{x} + f_u \bar{u}, \quad \eta_{x_0} \bar{x}(0) + \eta_{x_T} \bar{x}(T) = 0. \quad (12)$$

Теорема 1 в этом случае дает следующий результат.

Теорема 2.

а) Пусть w^0 — точка слабого минимума в задаче (10). Тогда

$$\Omega(\bar{w}) \geq 0 \quad \forall \bar{w} \in K. \quad (13)$$

б) Пусть для некоторого $c > 0$

$$\Omega(\bar{w}) \geq c \gamma(\bar{w}) \quad \forall \bar{w} \in K. \quad (14)$$

Тогда w^0 — точка строгого слабого минимума в задаче (10).

Таким образом, мы приходим к вопросу о знакоопределенности квадратичного функционала $\Omega(\bar{w})$ вида (11) на подпространстве K вида (12) относительно введенного квадратичного порядка $\gamma(\bar{w})$. Для упрощения изложения мы далее ограничимся рассмотрением случая, когда в задаче (10) правый конец траектории закреплен: $x(T) = x_T^0$, а равенство $\eta(x(0)) = 0$ относится только к левому концу. В подпространстве K мы тогда имеем равенства $\bar{x}(T) = 0$, $\eta'(x^0(0)) \bar{x}(0) = 0$. общей постановке, к чему мы сейчас и перейдем.

Задача о знакоопределенности квадратичного функционала

Итак, мы пришли к изучению квадратичного функционала вида

$$\Omega(\bar{u}) = (S\bar{x}(0), \bar{x}(0)) + \int_0^T ((Q\bar{x}, \bar{x}) + 2(P\bar{x}, \bar{u}) + (R\bar{u}, \bar{u})) dt, \quad (16)$$

на подпространстве (обозначим его временно) $N \subset L_\infty(\Delta)$, состоящем из всех функций $\bar{u}(t)$, для которых решение уравнения

$$\dot{\bar{x}} = A\bar{x} + B\bar{u}, \quad \bar{x}(T) = 0, \quad (17)$$

удовлетворяет левому граничному условию

$$C\bar{x}(0) = 0. \quad (18)$$

(Мы перешли к независимому переменному \bar{u} , так как \bar{x} можно выразить через \bar{u} в силу (17).)

Здесь S — симметричная $n \times n$ -матрица, C — $m \times n$ -матрица, матрицы A, B, Q, P, R соответствующих размерностей имеют измеримые ограниченные коэффициенты, из них Q, R симметричны. Конкретная связь этих матриц с соответствующими коэффициентами функционала (11, 12) нам с этого момента уже не важна. Более того, поскольку теперь мы все время будем работать только с вариациями \bar{x}, \bar{u} , далее черту над ними писать не будем.

Нас интересует знакоопределенность функционала $\Omega(u)$ на подпространстве N относительно порядка

$$\gamma(u) = |x(0)|^2 + \int_0^T (|x|^2 + |u|^2) dt,$$

т.е. выяснение того, будет ли выполняться неравенство

$$\Omega(u) \geq c\gamma(u) \quad \forall u \in N \quad (19)$$

при $c = 0$ или некотором $c > 0$.

Первое что мы заметим, это то, что в силу уравнения (17) $\|x\|_C \leq \text{const} \|u\|_1$, откуда

$$|x(0)|^2 + \int_0^T |x|^2 dt \leq \text{const} \int_0^T |u|^2 dt,$$

и поэтому $\gamma(u)$ можно заменить на $\int_0^T |u|^2 dt$ (т.е. выбросить первые два члена из $\gamma(u)$), при этом качественный характер оценки (19) не изменится. Таким образом, вместо неравенства (19) мы будем изучать выполнение неравенства

$$\Omega(u) \geq c\|u\|_2^2 \quad \forall u \in N. \quad (20)$$

Далее обратим внимание на следующее обстоятельство. Пространство $L_\infty(\Delta)$ всюду плотно в $L_2(\Delta)$ относительно нормы последнего, а функционал Ω непрерывен относительно нормы $\|u\|_2$. Справа в (20) также стоит квадрат этой нормы. Поэтому естественно было бы рассматривать неравенство (20) не в пространстве $L_\infty(\Delta)$,

а в пространстве $L_2(\Delta)$ — это его естественная область определения. Надо лишь проверить, что подпространство $N \subset L_\infty(\Delta)$ будет также всюду плотно в соответствующем подпространстве $K \subset L_2(\Delta)$. Это вытекает из следующей леммы.

Лемма о плотности. Пусть в локально выпуклом топологическом векторном пространстве H имеется всюду плотное линейное многообразие D и подпространство K , заданное равенствами $(a_i, u) = 0$, $i = 1, \dots, m$, где $a_i \in H^*$. Тогда $K \cap D$ плотно в K .

Доказательство. По соображениям индукции достаточно рассмотреть случай $m = 1$. Таким образом, $K = \{u \in H : (a, u) = 0\}$, $a \neq 0$. Возьмем любую точку $u_0 \in K$ и любую ее окрестность $\mathcal{O}(u_0)$, которую можно считать выпуклой. Нам надо найти $\hat{u} \in \mathcal{O}(u_0)$, такую что $\hat{u} \in K \cap D$. Так как D всюду плотно, в непустом открытом множестве $\{u : (a, u) > 0\} \cap \mathcal{O}(u_0)$ найдется точка $u_1 \in D$, а в непустом открытом множестве $\{u : (a, u) < 0\} \cap \mathcal{O}(u_0)$ найдется точка $u_2 \in D$. Так как $\mathcal{O}(u_0)$ выпукло, а D есть линейное многообразие, весь отрезок $[u_1, u_2]$ содержится в $\mathcal{O}(u_0) \cap D$, и при этом для некоторой его промежуточной точки \hat{u} будет выполнено равенство $(a, \hat{u}) = 0$, т.е. получаем $\hat{u} \in \mathcal{O}(u_0) \cap D$ и одновременно $\hat{u} \in K$, ч.т.д. \square

У нас $H = L_2(\Delta)$, $D = L_\infty(\Delta)$. Согласно доказанной лемме, множество функций $u \in L_\infty(\Delta)$, для которых решение уравнения (17) удовлетворяет m -мерному равенству (18), всюду плотно в множестве функций $u \in L_2$, удовлетворяющих этому же условию. Последнее множество есть подпространство в $L_2(\Delta)$, которое мы обозначим через K или даже K_T , если надо указать отрезок $\Delta = [0, T]$, на котором рассматриваются функции $x(t), u(t)$.

Итак, нас интересует выполнение неравенства

$$\Omega(u) \geq c \|u\|_2^2 \quad \forall u \in K_T \quad (21)$$

при $c = 0$ или некотором $c > 0$.

Первое нетривиальное условие для выполнения (21) касается матрицы $R(t)$ при квадрате управления в Ω и состоит в следующем.

Теорема 3 (необходимое условие Лежандра). Пусть $\Omega \geq 0$ на K . Тогда $R(t) \geq 0$ для п.в. $t \in \Delta$.

Доказательство проведем здесь для случая, когда матрица $R(t)$ непрерывна. Допустим, существует вектор $v \in \mathbb{R}^r$ и точка $t_0 \in \Delta$, такие что $(R(t_*)v, v) < 0$. Умножая v на некоторое положительное число, считаем, что $(R(t_*)v, v) = -2$. Тогда в некоторой окрестности $\mathcal{O}(t_*)$ будет $(R(t)v, v) \leq -1$. Для каждого достаточно малого $\varepsilon > 0$ возьмем некоторый отрезок Δ_ε длины ε , лежащий целиком в указанной окрестности $\mathcal{O}(t_*)$.

Пусть $u_\varepsilon = v$ на Δ_ε и 0 вне Δ_ε , а x_ε есть соответствующее решение (17). Тогда

$$\int_{\Delta} (R(t) u_\varepsilon, u_\varepsilon) dt = \int_{\Delta} (R(t) v, v) dt \leq -\varepsilon.$$

Оценим остальные члены в $\Omega(u_\varepsilon)$. Так как

$$\|x_\varepsilon\|_C \leq \text{const} \int_0^T |u_\varepsilon| dt \leq O(\varepsilon) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0,$$

то все остальные члены по модулю $\leq O(\varepsilon^2)$, и поэтому $\Omega(u_\varepsilon) \leq O(\varepsilon^2) - \varepsilon < 0$ при малых $\varepsilon > 0$. Однако мы еще не получили противоречия с неотрицательностью Ω на K , так как может не выполняться требуемое равенство $Cx_\varepsilon(0) = 0$.

Это равенство может нарушаться на величину порядка $|x_\varepsilon(0)| = O(\varepsilon)$, и поэтому, согласно теореме Банаха об открытом отображении, существует $\tilde{u}_\varepsilon \in L_2(\Delta)$ с оценкой $\|u_\varepsilon\|_2 \leq O(\varepsilon)$, для которого решение (17) дает то же начальное значение: $\tilde{x}_\varepsilon(0) = x_\varepsilon(0)$. Тогда для поправленного управления $u'_\varepsilon = u_\varepsilon - \tilde{u}_\varepsilon$ получим $x'_\varepsilon = x_\varepsilon - \tilde{x}_\varepsilon$ с равенством $Cx'_\varepsilon(0) = 0$, т.е. $u'_\varepsilon \in K$.

Нетрудно видеть, что $\Omega(u'_\varepsilon) = \Omega(u_\varepsilon) + o(\varepsilon)$. Проверим здесь лишь основной, лежандровый член:

$$\int_{\Delta} (R(u_\varepsilon - \tilde{u}_\varepsilon), (u_\varepsilon - \tilde{u}_\varepsilon)) dt = \int_{\Delta} (R u_\varepsilon, u_\varepsilon) dt - 2 \int_{\Delta} (R u_\varepsilon, \tilde{u}_\varepsilon) dt + \int_{\Delta} (R \tilde{u}_\varepsilon, \tilde{u}_\varepsilon) dt.$$

Предпоследний член оценивается так:

$$\int_{\Delta} |(R u_\varepsilon, \tilde{u}_\varepsilon)| dt \leq \text{const } \|u_\varepsilon\|_2 \|\tilde{u}_\varepsilon\|_2 \leq \text{const } \sqrt{\varepsilon} \cdot O(\varepsilon) = O(\varepsilon^{3/2}),$$

а последний член $\leq \text{const } \|\tilde{u}_\varepsilon\|_2^2 = O(\varepsilon^2)$. Таким образом, $u'_\varepsilon \in K$ и при этом $\Omega(u'_\varepsilon) = \Omega(u_\varepsilon) + o(\varepsilon) \leq O(\varepsilon^2) - \varepsilon + o(\varepsilon) < 0$, противоречие.

Итак, для случая, когда матрица $R(t)$ непрерывна, теорема доказана. Общий случай, когда $R(t)$ измерима, отличается лишь небольшими техническими деталями, которые мы оставляем читателю \square

Следствие. Если выполнено (21), то $R(t) \geq cE$ для п.в. $t \in \Delta$.

Это вытекает из того, что функционал $\tilde{\Omega}(u) = \Omega(u) - \int_0^T c(u, u) dt \geq 0$ на K , а по теореме 3 его лежандровый коэффициент $\tilde{R}(t) = R(t) - cE \geq 0$ для п.в. $t \in \Delta$. \square

Далее мы будем предполагать, что $\exists a > 0$ такое, что $R(t) \geq aE$ для п.в. $t \in \Delta$. Это называется *усиленным условием Лежандра*. Как мы только что видели, без этого условия Ω не может быть положительно определенным на K . (Неотрицательным он быть может, но без усиленного условия Лежандра проверка неотрицательности Ω представляет собой очень сложную задачу, для которой не существует эффективной процедуры.)

Теорема 4 (Лежандр). Пусть выполнено усиленное условие Лежандра.

Тогда $\exists \varepsilon > 0$ такое, что $\forall T \leq \varepsilon$ функционал Ω положительно определен на $L_2[0, T]$, и в частности, на K_T .

Доказательство. Пусть $R(t) \geq aE$ для п.в. $t \in \Delta$ при некотором $a > 0$. Тогда $\int_{\Delta} (R u, u) dt \geq a \|u\|_2^2$. Оценим остальные члены в $\Omega(u)$. Так как

$$\|x\|_C \leq \text{const} \int_0^T 1 \cdot |u| dt \leq \text{const } \|1\|_2 \cdot \|u\|_2 \leq \text{const } \sqrt{T} \cdot \|u\|_2,$$

то все остальные члены в $\Omega(u)$ по модулю $\leq \text{const } T \cdot \|u\|_2^2$, и тогда при малых $T > 0$ имеем $\Omega(u) \geq (-\text{const } T + a) \cdot \|u\|_2^2 \geq \frac{a}{2} \|u\|_2^2$, ч.т.д. \square

Итак, при достаточно малых T функционал Ω положительно определен на K_T . Что будет при больших T ? Простые примеры показывают, что Ω может иметь отрицательные значения.

Пример 1.

$$\Omega(u) = -x^2(0) + \int_0^T u^2 dt, \quad \dot{x} = u, \quad x(T) = 0.$$

Положив $u(t) = 1$, получаем $x(t) = t - T$, $x(0) = -T$, поэтому $\Omega(u) = -T^2 + T < 0$ при $T > 1$.

Таким образом, усиленное условие Лежандра обеспечивает положительную определенность функционала Ω на K_T только при малых $T > 0$, но, вообще говоря, не обеспечивает его положительную определенность при больших T . Как найти множества соответствующих T ?

Нижеследующая схема рассуждений предложена американским математиком Хестенсом в 1930-х годах. Читателю предоставляется возможность оценить ее естественность, красоту и общность.

Теория сопряженных точек

Основная идея здесь следующая. Будем изменять T , т.е. будем двигать правый конец отрезка $[0, T]$. Заметим, что при увеличении T подпространство K_T расширяется (в нестрогом смысле), т.е. если $T < T'$, то $K_T \subset K_{T'}$, ибо любую функцию $u \in K_T \subset L_2[0, T]$ можно, продолжив нулем на $[T, T']$, рассматривать как элемент $L_2[0, T']$, при этом соответствующее "новое" решение $x(t)$ уравнения (17) (с условием $x(T') = 0$) будет, очевидно, равняться нулю на $[T, T']$ и совпадать со "старым" решением на $[0, T]$; в частности, по-прежнему будет $Cx(0) = 0$, и следовательно, $u \in K_{T'}$. Поскольку "новая" пара $x(t), u(t)$ равна нулю на $[T, T']$, значение Ω не изменится. Таким образом, множество значений Ω на K_T содержится в множестве значений Ω на $K_{T'}$. Если среди значений Ω на K_T были отрицательные, то они сохраняются при любом $T' > T$, т.е. при возрастании T знакоопределенность функционала Ω на K_T не может улучшиться, а может только ухудшиться. Эта монотонность "знака" Ω является ключевым фактом, на котором будет строиться вся дальнейшая теория.

Замечание. Если бы у нас не было условия $x(T) = 0$, такие рассуждения уже не прошли бы, монотонности "знака" Ω не было бы, и вся нижеследующая схема нуждалась бы в довольно громоздкой модификации (чтобы все-таки восстановить эту монотонность!), которую мы здесь не рассматриваем, чтобы второстепенные технические конструкции не отвлекали нас от существа дела.

Будем предполагать, что усиленное условие Лежандра выполнено на любом отрезке $[0, T]$, т.е. что $\forall T > 0 \exists a(T) > 0$, такое что

$$R(t) \geq a(T)E \quad \text{для п.в. } t \in [0, T]. \quad (22)$$

Положим $T_0 = \sup \{ T : \Omega \text{ положительно определен на } K_T \}$. По теореме 4 $T_0 > 0$ (и не исключен случай $T_0 = +\infty$).

Нетрудно показать, что $\Omega \geq 0$ на K_{T_0} . (Здесь надо использовать тот факт, что $\bigcup_{T < T_0} K_T$ плотно в K_{T_0} , который вытекает из леммы о плотности.).

Оказывается, при выполнении усиленного условия Лежандра существует ненулевая $\hat{u} \in K_{T_0}$, на которой $\Omega(\hat{u}) = 0$. Этот факт мы назовем "прохождением функционала Ω через ноль". Для его установления удобно ввести следующие понятия, которые представляют и самостоятельный интерес.

Пусть в сепарабельном гильбертовом пространстве H задан квадратичный функционал $\Omega(u) = (Gu, u)$, где $G : H \rightarrow H$ — симметричный линейный ограниченный оператор. Такой (как и любой другой) функционал называется слабо полунепрерывным снизу, если из $u_n \xrightarrow{\text{сл.}} u_0$ вытекает $\liminf \Omega(u_n) \geq \Omega(u_0)$.

Определение (Хестенс). Функционал Ω называется лежандровым, если он слабо полунепрерывен снизу, и из $u_n \xrightarrow{\text{сл.}} u_0$, $\Omega(u_n) \rightarrow \Omega(u_0)$ вытекает $u_n \Rightarrow u_0$ (сходимость по норме).

(Покажите, что в обоих этих определениях можно считать $u_0 = 0$.)

Лемма 1. Пусть лежандровый функционал Ω положителен на замкнутом подпространстве $K \subset H$ (т.е. $\Omega(u) > 0$ для всех ненулевых $u \in K$). Тогда он положительно определен на K (т.е. выполнена оценка (21) с некоторым $c > 0$).

Доказательство. Допустим, положительной определенности нет, т.е. $\exists u_n \in K$, для которых $\Omega(u_n) \leq o(\|u_n\|^2)$. Считая в силу однородности, что $\|u_n\| = 1$, имеем $\Omega(u_n) \leq o(1)$, и тогда $\Omega(u_n) \rightarrow 0$. Поскольку единичный шар в H есть слабый компакт, считаем, что $u_n \xrightarrow{\text{сл.}} u_0$, где $\|u_0\| \leq 1$. Из слабой полунепрерывности Ω получаем $\Omega(u_0) \leq 0$, но так как < 0 быть не может, $\Omega(u_0) = 0$. Таким образом, $u_n \xrightarrow{\text{сл.}} 0$ и $\Omega(u_n) \rightarrow 0$. Отсюда в силу лежандровости $u_n \Rightarrow 0$, что противоречит равенству $\|u_n\| = 1$. \square

Итак, для лежандрового функционала положительность и положительная определенность — это одно и то же.

Для функционала Ω вида (16) имеет место следующая

Теорема 5.

- а) Ω слабо полунепрерывен снизу на $K \iff$ выполнено условие Лежандра.
- б) Ω лежандров на $K \iff$ выполнено усиленное условие Лежандра.

Доказательство импликаций \Leftarrow довольно простое; здесь надо использовать тот факт (сам по себе интересный, докажете!), что из $u_n \xrightarrow{\text{сл.}} u_0$ следует, что $x_n \rightrightarrows x_0$ (равномерно). Доказательство импликаций \Rightarrow надо проводить от противного аналогично доказательству необходимого условия Лежандра. Мы оставляем это читателю в качестве упражнений. \square

Установим еще одно свойство лежандрового функционала вида (16). Напомним, что согласно (22) он является лежандровым на K_T при любом $T > 0$.

Лемма 2. Пусть лежандровый функционал Ω положительно определен на K_T . Тогда $\exists T' > T$, такое что Ω положительно определен на $K_{T'}$ (т.е. положительная определенность сохраняется на чуть большем отрезке).

Доказательство. Возьмем любую монотонную последовательность $T_n \rightarrow T + 0$. Допустим, что $\forall n$ на подпространстве K_{T_n} положительной определенности (а значит и положительности) нет, т.е. $\exists u_n \in K_{T_n}$, $\|u_n\| = 1$, для которой $\Omega(u_n) \leq 0$.

Так как все $u_n \in K_{T_1}$, а единичный шар в $L_2[0, T_1]$ есть слабый компакт, считаем, что $u_n \xrightarrow{\text{с.л.}} u_0 \in L_2[0, T_1]$, где $\|u_0\| \leq 1$. Более того, для любого m при $n \geq m$ имеем $u_n \in L_2[0, T_m]$, поэтому $u_0 \in L_2[0, T_m]$ (в силу слабой замкнутости $L_2[0, T_m]$ в $L_2[0, T_1]$), а тогда $u_0 \in \bigcap_m L_2[0, T_m] = L_2[0, T]$, и следовательно, $u_0 \in K_T$.

Из слабой полунепрерывности Ω получаем $\Omega(u_0) \leq \liminf \Omega(u_n) \leq 0$, но так как на K_T по условию Ω положителен, то $u_0 = 0$, $\Omega(u_0) = 0$.

Таким образом, $u_n \xrightarrow{\text{с.л.}} 0$ и $\Omega(u_n) \rightarrow 0$. Отсюда в силу лежандровости $u_n \Rightarrow 0$, что противоречит равенству $\|u_n\| = 1$. \square

Из этой леммы и определения T_0 вытекает, что Ω не может быть положительным на K_{T_0} , т.е. существует ненулевая $\hat{u} \in K_{T_0}$, на которой $\Omega(\hat{u}) = 0$. Поскольку $\Omega \geq 0$ на K_{T_0} , данная \hat{u} доставляет минимум Ω на всем K_{T_0} , и следовательно, должна удовлетворять необходимому условию минимума — уравнению Эйлера–Лагранжа.

Покажем, что при $T < T_0$ не может существовать ненулевой $\hat{u} \in K_T$, удовлетворяющей уравнению Эйлера–Лагранжа для Ω на K_T . Это вытекает из следующего простого факта.

Лемма 3. Пусть в гильбертовом пространстве H точка u_0 является стационарной для квадратичной формы $\Omega(u) = (Qu, u)$ на подпространстве K , т.е. удовлетворяет необходимому условию минимума в задаче $\Omega(u) \rightarrow \min, u \in K$. Тогда $\Omega(u_0) = 0$.

Доказательство. Так как функционал Ω дифференцируем по любому направлению, а K есть подпространство, стационарность u_0 означает, что $\forall \bar{u} \in K$ выполнено равенство $\Omega'(u_0)\bar{u} = 0$. Возьмем $\bar{u} = u_0$. Так как $\Omega'(u_0)u_0 = 2\Omega(u_0)$ (формула Эйлера для однородных функционалов), то $\Omega(u_0) = 0$. \square

Из этой леммы следует, что если бы при некотором $T < T_0$ существовало ненулевое решение \hat{u} уравнения Эйлера–Лагранжа для Ω на K_T , то мы бы имели $\Omega(u_0) = 0$, что невозможно в силу положительности Ω на K_T при всех $T < T_0$.

Таким образом, T_0 — первая точка среди всех $T > 0$, для которых уравнение Эйлера–Лагранжа для Ω на K_T имеет ненулевое (т.е. нетривиальное) решение (тривиальное решение $u \equiv 0$ всегда имеется). Такая точка называется *сопряженной* (с точкой $T = 0$). Вспомним, что определение T_0 имело "дескриптивный" характер, не позволяющий найти ее точно, а теперь мы пришли к тому, что для ее нахождения надо решать конкретное уравнение!

Прежде чем выписать это уравнение, введем еще одно понятие, связанное с линейной системой

$$\dot{x} = A(t)x + B(t)u. \quad (23)$$

Определение. Система (23) называется *управляемой* на отрезке $[0, T]$, если для любых векторов $a_0, a_T \in \mathbb{R}^n$ найдется $u \in L_2[0, T]$, для которой решение уравнения (23) с начальным условием $x(0) = a_0$ имеет конечное значение $x(T) = a_T$.

Другими словами, любые две точки пространства \mathbb{R}^n можно соединить решением системы (23) с некоторым управлением $u(t)$. (Покажите, что в этом определении можно положить либо $a_0 = 0$, либо $a_T = 0$.)

Имеется следующий критерий управляемости системы (23).

Лемма 4. Система (23) управляема на отрезке $[0, T] \iff$ не существует ненулевой липшицевой вектор-функции $\psi(t)$, для которой одновременно выполнены два равенства (если считать ψ вектор-строкой):

$$\dot{\psi} = -\psi A, \quad \psi B = 0 \quad \text{п.в. на } [0, T]. \quad (24)$$

или (если считать ψ вектор-столбцом):

$$\dot{\psi} = -A^* \psi, \quad B^* \psi = 0 \quad \text{п.в. на } [0, T]. \quad (24')$$

(Мы надеемся, что эта неоднозначность в представлении ψ не вызовет недоразумений.)

Доказательство. (\Leftarrow) Пусть такое $\psi \neq 0$ есть. Тогда для любого решения системы (23) $(\psi x)^\bullet = -\psi Ax + \psi(Ax + Bu) = 0$, поэтому $\psi(0)x(0) = \psi(T)x(T)$. Отсюда следует, что если $x(0) = 0$, то $\psi(T)x(T) = 0$, т.е. конечный вектор $x(T)$ всегда лежит в подпространстве, ортогональном ненулевому вектору $\psi(T)$, а это противоречит управляемости.

(\Rightarrow) Пусть нет управляемости, т.е. множество правых концов $L = \{x(T)\}$ всех возможных решений системы (23) с начальным условием $x(0) = 0$ не совпадает со всем пространством \mathbb{R}^n . Тогда L — собственное подпространство, и существует ненулевой вектор $\xi \perp L$. Пусть липшицева функция $\psi(t)$ есть решение уравнения $\dot{\psi} = -\psi A$ с конечным условием $\psi(T) = -\xi$ (такая ψ заведомо существует). Тогда для любого решения системы (23) $(\psi x)^\bullet = \psi Bu$, поэтому

$$\psi(T)x(T) - \psi(0)x(0) = \int_0^T \psi Bu \, dt.$$

Если $x(0) = 0$, то $x(T) \in L$, поэтому $\psi(T)x(T) = \xi \perp x(T)$, и тогда $\int_0^T \psi Bu \, dt = 0$. Так как это выполнено $\forall u \in L_2[0, T]$, то $\psi(t)B(t) = 0$ п.в. на $[0, T]$, т.е. $\psi(t)$ есть ненулевое решение системы (24). \square

Замечание. Для выписывания системы (24) нет надобности составлять матрицы A, B , соответствующие системе (23), что бывает довольно неудобно при больших размерностях. Гораздо проще составить "укороченную" функцию Понтрягина $H = \psi(Ax + Bu)$ и написать уравнения $-\dot{\psi} = H_x, \quad H_u = 0$. Это и есть система (24).

Далее будем считать, что наша система (23) управляема на отрезке $[0, T]$ при любом $T > 0$. Выпишем уравнение Эйлера–Лагранжа (необходимое условие минимума) для Ω на K_T . (Для квадратичного функционала оно называется также уравнением Эйлера–Якоби.)

Пусть c_j есть строки матрицы C , т.е. ограничение (18) в левом конце может быть записано в виде $c_j x(0) = 0, \quad j = 1, \dots, m$. Без нарушения общности считаем, что векторы c_j линейно независимы.

Выполнение уравнения Эйлера–Лагранжа для функции $u \in L_2[0, T]$ и соответствующего $x \in AC[0, T]$ означает, что $\exists \alpha \geq 0, \quad \beta \in \mathbb{R}^m$ и липшицева функция $\psi(t)$ (которую здесь удобнее считать вектор-столбцом), такие что $\alpha + |\beta| > 0$ (набор нетривиален), и для функции Понтрягина

$$H = \psi(Ax + Bu) - \frac{\alpha}{2} ((Qx, x) + 2(Px, u) + (Ru, u))$$

и концевой функции Лагранжа

$$l(x_0) = \frac{\alpha}{2} (Sx(0), x(0)) + \sum \beta_j (c_j, x(0))$$

должны выполняться равенства:

$$-\dot{\psi} = H_x = A^* \psi - \alpha(Qx + P^* u), \quad (25)$$

$$H_u = B^* \psi - \alpha(Px + Ru) = 0, \quad (26)$$

$$\psi(0) = l_{x(0)} = \alpha Sx(0) + \sum \beta_j c_j. \quad (27)$$

Покажем, что в предположении управляемости системы (23) здесь всегда $\alpha > 0$. Действительно, если $\alpha = 0$, то (25) и (26) превращаются в равенства (24'), которым может удовлетворять лишь $\psi(t) = 0$. Тогда (27) дает $\sum \beta_j c_j = 0$, откуда в силу линейной независимости векторов c_j вытекает, что все $\beta_j = 0$, и тогда нарушено условие нетривиальности.

Итак, $\alpha > 0$, поэтому полагаем $\alpha = 1$, и тогда (25)–(27) превращаются в равенства

$$-\dot{\psi} = A^* \psi - Qx - P^* u, \quad (28)$$

$$B^* \psi - Px - Ru = 0, \quad (29)$$

$$\psi(0) = Sx(0) + \sum \beta_j c_j. \quad (30)$$

Если считать, что равенство $Cx(0) = 0$ задает подпространство $M \subset \mathbb{R}^n$, то условие трансверсальности (30) может быть записано так: $\psi(0) - Sx(0) \perp M$.

Обратим внимание, что усиленное условие Лежандра позволяет выразить из равенства (29) управление u через x и ψ : $u = R^{-1}(B^* \psi - Px)$. Подставив это выражение в (23) и (28), мы получим систему линейных однородных уравнений относительно $2n$ - мерного переменного (x, ψ) вида

$$\dot{x} = \mathcal{A}(t)x + \mathcal{B}(t)\psi, \quad \dot{\psi} = \mathcal{C}(t)x + \mathcal{D}(t)\psi, \quad (31)$$

с некоторыми измеримыми ограниченными матрицами $\mathcal{A}, \mathcal{B}, \mathcal{C}, \mathcal{D}$.

На правом конце имеются n условий: $x(T) = 0$, а $\psi(T)$ свободно; на левом также есть n условий: $x(0) \in M$ (m условий) и $\psi(0) - Sx(0) \perp M$ ($n - m$ условий). Итого $2n$ краевых условий.

Напомним, что для нахождения сопряженной точки T_0 нас интересует ненулевое $u \in L_2[0, T]$, удовлетворяющее соотношениям (17), (18), (28)–(30). Во что превращается нетривиальность u при переходе к системе (31) относительно x, ψ ?

Лемма 5. Нетривиальность функции $u(t)$ эквивалентна нетривиальности пары функций $(x(t), \psi(t))$.

Доказательство. Если $u(t) \equiv 0$, то в силу (17) $x(t) \equiv 0$, тогда (28), (29) превращаются в (24'), откуда в силу управляемости $\psi(t) \equiv 0$, ч.т.д.

Обратно: если $x(t) \equiv \psi(t) \equiv 0$, то в силу (29) $u(t) \equiv 0$. \square

Итак, для нахождения T_0 нам надо искать ненулевую пару функций $(x(t), \psi(t))$, удовлетворяющую однородной системе (31), условиям на левом конце

$$x(0) \in M, \quad \psi(0) - Sx(0) \perp M, \quad (32)$$

и условию $x(T) = 0$ на правом конце.

Это можно сделать, например, следующим образом. Пусть $2n$ -мерные векторы (f_i, g_i) , где $f_i \in \mathbb{R}^n$, $g_i \in \mathbb{R}^n$, $i = 1, \dots, n$, образуют базис в подпространстве $M \times M^\perp \subset \mathbb{R}^{2n}$. Из вектор-столбцов f_i составим $n \times n$ -матрицу F , а из вектор-столбцов g_i составим $n \times n$ -матрицу G . Для любого i пара функций $(x_i(t), \psi_i(t))$, удовлетворяющая системе (31) и условиям $x_i(0) = f_i$, $\psi_i(0) - Sx_i(0) = g_i$, будет ненулевой, и эти пары образуют базис в пространстве решений системы (31) с условиями (32) на левом конце. Любая нетривиальная линейная комбинация таких пар также будет ненулевой, и нам остается лишь найти такую комбинацию, у которой $x(T) = 0$. Для этого надо рассмотреть матричные решения $X(t), \Psi(t)$ системы (31) с начальными условиями $X(0) = F$, $\Psi(0) - SX(0) = G$, и искать первую точку T , в которой

$$\det X(T) = 0. \quad (33)$$

Это и есть уравнение для нахождения сопряженной точки T_0 .

Пусть теперь T_0 найдена. Что будет при $T > T_0$? Будет ли сразу Ω иметь отрицательные значения на K_T , или какое-то время продержится $\Omega \geq 0$?

Вообще говоря, возможно и то, и другое. Для упрощения ситуации примем еще одно предположение. Будем называть систему (23) *вполне управляемой*, если она управляема на любом отрезке $[T', T]$, $0 \leq T' < T$ (а не только для $T' = 0$).

Лемма 6. Пусть система (23) вполне управляема. Тогда $\forall T > T_0$ найдется $u \in K_T$, для которой $\Omega(u) < 0$.

Доказательство. Пусть $\hat{u} \neq 0$ есть решение уравнения Э-Л для Ω на K_{T_0} . Как мы знаем, $\Omega(\hat{u}) = 0$. Возьмем любое $T > T_0$ и продолжим $\hat{u}(t)$ и соответствующий $\hat{x}(t)$ нулем на $[T_0, T]$. Тогда $\hat{u} \in K_T$, и по-прежнему $\Omega(\hat{u}) = 0$. Мы утверждаем, что на отрезке $[0, T]$ функция \hat{u} уже не является решением уравнения Э-Л. Действительно, если уравнение Э-Л выполнено с некоторой функцией $\psi(t)$, то в силу (28), (29) на отрезке $[T_0, T]$ получаем соотношения (24), из которых в силу управляемости системы (23) на этом отрезке следует, что на нем $\psi(t) = 0$, и в частности, $\psi(T_0) = 0$. Но так как по условию $\hat{x}(T_0) = 0$ и пара \hat{x}, ψ удовлетворяет на $[0, T_0]$ однородной системе (31), то $\hat{x}(t) = 0$, $\psi(t) = 0$ на всем отрезке $[0, T_0]$, а тогда и $\hat{u}(t) = 0$, противоречие. Итак, \hat{u} не удовлетворяет необходимому условию минимума для Ω на K_T . Поскольку $\Omega(\hat{u}) = 0$, найдется $u \in K_T$, для которой $\Omega(u) < 0$. \square

Итак, для вполне управляемой системы положение сопряженной точки T_0 полностью определяет "знак" функционала Ω на подпространстве K_T :

- если $T < T_0$, то Ω положительно определен на K_T ,
- если $T = T_0$, то $\Omega \geq 0$ на K_T , и $\exists \hat{u} \in K_T : \hat{u} \neq 0, \Omega(\hat{u}) = 0$,
- а если $T > T_0$, то $\exists u \in K_T : \Omega(u) < 0$.

Покажем, что в задачах КВИ полная управляемость всегда есть. Для простейшей задачи КВИ система (23) имеет вид $\dot{x} = u$. Управляемость этой системы (даже для случая $x \in \mathbb{R}^n$) очевидна. Можно проверить и критерий из леммы 4. Здесь система (24) $\dot{\psi} = 0$, $\psi = 0$ — уже сама содержит равенство $\psi = 0$.

Для задач КВИ со старшими производными система (23) имеет вид

$$\dot{x}_1 = x_2, \quad \dot{x}_2 = x_3, \quad \dots \quad \dot{x}_{k-1} = x_k, \quad \dot{x}_k = u.$$

Непосредственная проверка управляемости на любом отрезке не совсем очевидна. Проверим критерий из леммы 4. Для этого напомним "укороченную" функцию $H = \psi_1 x_2 + \psi_2 x_3 + \dots + \psi_{k-1} x_k + \psi_k u$, и тогда система (24) имеет вид

$$-\dot{\psi}_1 = 0, \quad -\dot{\psi}_2 = \psi_1, \quad -\dot{\psi}_3 = \psi_2, \quad \dots \quad -\dot{\psi}_k = \psi_{k-1}, \quad H_u = \psi_k = 0.$$

Из последнего равенства $\psi_k = 0$, двигаясь по цепочке влево, получаем $\psi_{k-1} = 0$, $\psi_{k-2} = 0$, ..., $\psi_2 = 0$, $\psi_1 = 0$.

Таким образом, изложенная выше теория применима по крайней мере ко всем задачам КВИ.

В заключение этой темы рассмотрим несколько примеров.

В примере 1 (см. выше) имеем $H = \psi u - \frac{1}{2} u^2$, $l = -\frac{1}{2} x^2(0)$, поэтому $\dot{\psi} = 0$, $\psi - u = 0$, откуда $u = \psi = \text{const}$, и так как мы ищем ненулевое решение, считаем $u(t) = 1$, $x(t) = t - T$ (с учетом конечного условия $x(T) = 0$), и тогда условие трансверсальности $\psi(0) = -x(0)$ дает $1 = T$. Наименьшее решение этого уравнения есть $T_0 = 1$.

Пример 2 (гармонический осциллятор).

$$\Omega = \int_0^T (-x^2 + u^2) dt, \quad \dot{x} = u, \quad x(0) = x(T) = 0.$$

Здесь уравнение Э–Л есть $\dot{\psi} = -x$, $\psi - u = 0$, откуда $\ddot{x} = -x$. Ненулевое решение этого уравнения с начальным значением $x(0) = 0$ с точностью до множителя есть $x(t) = \sin t$, и первая точка T , в которой выполнено правое граничное условие $\sin T = 0$ есть $T_0 = \pi$.

Пример 2'. Тот же пример, но со свободным левым концом $x(0)$. Здесь по-прежнему $\ddot{x} = -x$, но на левом конце имеется условие трансверсальности $\psi(0) = 0$, т.е. $\dot{x}(0) = 0$, что дает $x(t) = \cos t$. Первая точка T , в которой выполнено правое граничное условие $\cos T = 0$ есть $T_0 = \pi/2$.

Пример 3.

$$\Omega = s x^2(0) + \int_0^T (-x^2 + u^2) dt, \quad \dot{x} = u, \quad x(T) = 0.$$

Здесь опять $\ddot{x} = -x$, и с учетом правого граничного условия $x(t) = \sin(t - T)$.
Условие трансверсальности дает $\dot{x}(0) = s x(0)$, т.е. $\cos T = -s \sin T$, или

$$-\operatorname{ctg} T = s.$$

Если $s = 0$, то наименьшее $T = \pi/2$ (как и найдено ранее в примере 2').
Если $s > 0$, то $T_0 > \pi/2$ (что согласуется с тем, что $s > 0$ улучшает положительность Ω), и при $s \rightarrow +\infty$ сопряженная точка $T_0 \rightarrow \pi - 0$.
Если же $s < 0$, то $T_0 < \pi/2$ (что согласуется с тем, что $s < 0$ ухудшает положительность Ω), и при $s \rightarrow -\infty$ сопряженная точка $T_0 \rightarrow 0 +$.

Пример 4.

$$\Omega = \int_0^T (-x^2 + u^2) dt, \quad \ddot{x} = u, \quad x(0) = \dot{x}(0) = x(T) = \dot{x}(T) = 0.$$

Здесь для приведения к каноническому виду мы должны написать

$$\dot{x} = y, \quad \dot{y} = u, \quad x(0) = y(0) = x(T) = y(T) = 0.$$

Тогда $H = \psi_x y + \psi_y u - \frac{1}{2}(-x^2 + u^2)$, поэтому $-\dot{\psi}_x = x$, $-\dot{\psi}_y = \psi_x$, $\psi_y - u = 0$, откуда $x^{(4)} = x$, и значит

$$\begin{aligned} x(t) &= a \cos t + b \sin t + A \operatorname{ch} t + B \operatorname{sh} t, \\ \dot{x}(t) &= -a \sin t + b \cos t + A \operatorname{sh} t + B \operatorname{ch} t. \end{aligned}$$

Из условий $x(0) = \dot{x}(0) = 0$ получаем $a + A = 0$, $b + B = 0$, поэтому

$$\begin{aligned} x(t) &= a(\cos t - \operatorname{ch} t) + b(\sin t - \operatorname{sh} t), \\ \dot{x}(t) &= -a(\sin t + \operatorname{sh} t) + b(\cos t - \operatorname{ch} t). \end{aligned}$$

Нетривиальность функции $u(t)$ с учетом концевых условий эквивалентна нетривиальности функции $x(t)$, которая эквивалентна нетривиальности пары (a, b) .

При каких T существует ненулевая пара (a, b) , для которой $x(T) = 0$ и $\dot{x}(T) = 0$? Эти два равенства представляют собой линейную однородную систему уравнений относительно (a, b) , поэтому определитель этой системы должен равняться нулю:

$$(\cos T - \operatorname{ch} T)^2 + (\sin T - \operatorname{sh} T)(\sin T + \operatorname{sh} T) = 0,$$

что приводит к уравнению $\cos T \operatorname{ch} T = 1$, или, что то же самое, $\cos T = 1/\operatorname{ch} T$. Нетрудно показать, что при $T \leq \pi/2$ и тем более при $\pi/2 \leq T \leq 3\pi/2$ левая часть здесь меньше правой, поэтому ближайшее решение этого уравнения $T_0 \in (3\pi/2, 2\pi)$.

Пример 5. $x \in \mathbb{R}^2$, $u \in \mathbb{R}^2$,

$$\Omega = \int_0^T (-x_1^2 + u_1^2 + u_2^2) dt, \quad \dot{x} = u, \quad x(T) = 0, \quad x_1(0) + kx_2(0) = 0.$$

Здесь $H = \psi_1 u_1 + \psi_2 u_2 - \frac{1}{2}(-x_1^2 + u_1^2 + u_2^2)$, $l = \beta(x_1(0) + kx_2(0))$, поэтому $-\dot{\psi}_1 = x_1$, $-\dot{\psi}_2 = 0$, $\psi_1 - u_1 = 0$, $\psi_2 - u_2 = 0$. Отсюда $\ddot{x}_1 = -x_1$, $\ddot{x}_2 = 0$, т.е. $x_1 = a \cos t + b \sin t$, $x_2 = ct + d$. Условия трансверсальности $\psi_1(0) = \beta$, $\psi_2(0) = k\beta$

дают $\dot{x}_2(0) = k \dot{x}_1(0)$. Отсюда и из левого граничного условия $x_1(0) + kx_2(0) = 0$ получаем $c = kb$, $a + kd = 0$, и таким образом (в случае $k \neq 0$),

$$x_1 = a \cos t + b \sin t, \quad x_2 = b(kt) - a/k.$$

Мы ищем такое T , чтобы существовала ненулевая пара (a, b) , для которой выполнялись бы концевые равенства $x_1(T) = 0$, $x_2(T) = 0$. Это опять линейная однородная система уравнений, определитель которой должен равняться нулю:
 $kT \cos T + k^{-1} \sin T = 0$, т.е.

$$-\operatorname{ctg} T = \frac{1}{k^2 T}.$$

Очевидно, первое решение этого уравнения $T_0(k) \in (\pi/2, \pi)$. При изменении k от нуля до $+\infty$ точка $T_0(k)$ монотонно убывает от π до $\pi/2$, т.е. $|k|$ работает на ухудшение положительности Ω . (Как увидеть это заранее?)

Литература

[ИТ] А.Д. Иоффе, В.М. Тихомиров. Теория экстремальных задач. М., Наука, 1974.

[АТФ] В.М. Алексеев, В.М. Тихомиров, С.В. Фомин. Оптимальное управление. М., Наука, 1979, Физматлит, 2006.

[КФ] А.Н. Колмогоров, С.В. Фомин. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: Наука, 1968.

[ОПУ] Оптимальное управление. Коллективная монография кафедры ОПУ (под ред. Н.П. Осмоловского и В.М. Тихомирова), М., МЦНМО, 2008.